

Некоторые аспекты псевдоиндуистского учения Ошо Раджниша Опыт христианского осмысления

Доктрина Раджниша представляет собой синкретическую концепцию, построенную, главным образом, на классическом индуизме, учениях дзен-буддизма, суфизма, тантры, Кришнамурти.

Раджниш убрал из религии все, что связывает человека обязательствами, потому как принятие определенных религиозных доктринальных положений, равно как и этических максим, требует от человека определенного послушания вере, подчинения своего мироощущения принципам, заданным религией посредством восприятия ее в свою жизнь. С одной стороны, он, следуя учению Свами Вивекананды, отверг доктрину как таковую, предоставив максимальный простор для индивидуализма в построении религиозного мировоззрения, с другой – пошел еще дальше, отменив такие существенные для любой традиционной религии понятия, как «аскеза», «воздержание». Таким образом, создается максимально отвечающая требованиям современного человека, выросшего в контексте культуры консюмеризма, система религиозных взглядов, обещающая достижения внутренней гармонии и при этом исключая какие бы то ни было морально-аскетические требования к человеку. С этой точки зрения религиозные взгляды Раджниша (Ошо) можно воспринимать как неотъемлемую часть этой культуры, как религиозное ее оправдание.

Принимая во внимание эклектичность религиозно-философских взглядов Раджниша, все же логично рассматривать его учение как одно из проявлений неоиндуизма.

В настоящее время понятие «индуизм» объединяет в себе всю совокупность ритуалов и обрядов различных религиозно-философских течений, основанных на ведах. Догматика традиционного индуизма постоянно изменяется. Однако это отнюдь не означает, что изменениям могут быть подвержены основные положения индуизма. Такими центральными положениями являются: шабда прамана; карма; реинкарнация; деление общества на варны и ашрамы; спасение, представляющее собой конечную цель духовной практики. Отказ от этих положений ставит движение в категорию неоиндуизма.

Для неоиндуизма характерен эклектизм, адогматизм, отказ от построения систем и логико-категорического мышления, отход от дихотомического деления на телесное и духовное, истинное и ложное.

Во взглядах Раджниша перечисленные особенности явно выражены: «У меня нет системы. Системы могут быть только мёртвыми. Я – бессистемный, анархический поток, я даже не личность, а просто некий процесс. Я не знаю, что я говорил вам вчера»¹.

Специалист в области религиоведения А. Тимощук определяет учение Раджниша как «антитрадиционное и антирациональное»²: «Никогда не следуйте разуму...не руководствуйтесь принципами, этикетом, нормами поведения»³. Именно поэтому ашрамы Раджниша становились «объектом критики за антиобщественную деятельность: промискуитет, обвинения в правонарушениях и т.д.»⁴

В мировоззренческой системе Раджниша субъективное начало полностью доминирует над объективным, а любая нормативность представляется как помеха в сфере религиозного озарения и самовыражения. Эта мировоззренческая особенность согласуется

¹ Ошо. Психология эзотерического. — М., 1992. С. 265.

² Тимощук А. С. Новые религиозные движения / Материалы к курсу «Религиоведение». Лекция 6. <http://ru.philosophy.kiev.ua/edu/vgu/06.htm>

³ Ошо. Дао — Путь без пути. В двух томах. Том 1. — М.: Нирвана, 2000. С. 183.

⁴ Баркер А. Новые религиозные движения. — СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997. С. 40.

и с той ролью, которую в учении Раджниша сыграла заимствованная им у Джидду Кришнамурти антитеза «старого» и «нового». Эти категории носят у Раджниша оценочный характер: «старое» — абсолютный негатив, «новое» — абсолютный позитив. Антитеза «старого» и «нового» распространена на культуры Востока и Запада, на человеческие поколения.

Взгляды Раджниша, основанные на принципах нигилистического отношения к традиции как таковой, требуют конфликта «старого» и «нового», в котором все «старое» безоговорочно и бездоказательно отвергается как препятствие для развития нового религиозного сознания. Этот момент отрицания очень органично вписался в контекст молодежной культуры XX в., которой характерно воспринимать отношения «старого» и «нового» именно в рамках конфликта, отрицания всего опыта и мироощущения предыдущих поколений. С религиозной точки зрения – это нарушение фундаментального принципа религии как таковой, для которой такие понятия, как «традиция», «преемственность», являются фундаментальными, поскольку представляют собой способ сохранения самоидентификации той или иной религии, способ ее самоидентификации. Однако с точки зрения новых веяний XX столетия с присущим ему конфликтом поколений, этот ход явил собой перспективу для развития собственного, не связанного ни с какой традицией, религиозного сознания, привлекая в свои ряды представителей молодого поколения, и оппозиционеров, считающих историческое наследие корнем всех бед настоящего и препятствием прогрессу, и поклонников «новой» для них культурной и религиозной традиции.

Следует особенное внимание уделить также и тому факту, что Раджниш начисто исключил из своей доктрины морально-аскетические нормы, как искусственные препятствия на пути самораскрытия в себе «божественного начала». Учитывая, что его доктрина имеет определенную распространенность в тех странах, чья культура построена на основе христианского мировоззрения, для которого аскетизм является внутренней подоплекой морально-этических принципов, равно как и то обстоятельство, что в современном мире наметилась тенденция к отказу от одного из фундаментальных положений христианской традиции о том, что изначальное гармоничное устройство человека было нарушено вследствие грехопадения прародителей, новое религиозное течение Раджниша (Ошо) нашло благоприятную почву для распространения.

Перед тем как приступить к изложению вероучительных положений Раджниша, следует заметить, что он не писал книг, но передавал свое учение в форме бесед, которые зачастую носят сумбурный характер и лишены последовательности мысли. В этой связи оказывается достаточно затруднительным выделить его религиозно-философские взгляды в более или менее стройную логическую систему.

В данной статье автором будет представлена попытка изложить мнение Раджниша (Ошо) по тем вопросам, на которых он более всего акцентировал внимание своей аудитории.

В первую очередь, при анализе религиозного учения стоит отметить, что, излагая свои взгляды, Раджниш целиком и полностью мыслит в рамках присущей ему системе религиозного мироощущения, поэтому в начале нашего рассмотрения доктринальных положений этого религиозного деятеля новой волны, следует отметить, что они никоим образом не пересекаются с христианским миропониманием и, тем более, не имеют никаких аналогов с христианским учением в силу отсутствия даже малейших признаков некоей общности в основе того и другого учения. Т.е. религиозные взгляды Раджниша (Ошо) от первого и до последнего пункта исключают присущие христианской традиции подходы и методы в учении и Боге, мире, человеке, их устройстве и конечном предназначении, равно как и исключают само понятие Божественного Промысла о мире и человека. Таким образом, такое ключевое для христианства понятие, как «спасение», вовсе не подразумевается взглядами Раджниша, поскольку понятия «зла», «греха» и «греховности» начисто им отрицаются. Таким образом, анализируя религиозное учение

Раджниша (Ошо) с точки зрения христианской традиции, считаем возможным лишь сопоставительный анализ его взглядов и христианского учения.

О бытии

Раджниш говорит о том, что реальность едина, а все различие иллюзорно, заимствуя эти идеи из Упанишад. Бытие, по Раджнишу, – в начале всего сущего. Оно существует само по себе и для себя, себя не осознает, но постоянно живет и движется. Это бытие экстатическое, которому не нужно понимать себя. Просто живет жизнь. Так, например, кот, спешащий по своим кошачьим делам, вряд ли делает различие между тем, что он чего-то хочет, и тем, что именно он хочет. Кот не рефлектирует, не объективирует, не узнает себя в зеркале, не очерчивает границы своего «Я». Его влечет, его тянет, он рвется. Экзистенциально он и есть то самое, к чему он тянется и стремится⁵.

Т.е., его понимание не связано с такими категориями, как «сознание», «самосознание». Бытие – стихийно, оно не осознает себя, произвольно производя из себя различные формы, которые являются как бы рефлекторными всплесками его активности. По мнению Раджниша, оно не управляется и не регламентируется никакими законами и не несет в себе никаких смыслов. Именно поэтому сама жизнь не имеет никакого смысла. Ум должен стать настолько зрелым, чтобы человек мог наслаждаться жизнью, не обременяя себя вопросами смысла. «В чем смысл розы или облака, проплывающего в небесах? Смысла нет, но какая потрясающая красота! Смысла нет. Река все время течет, и она дает так много радости, что смысла не нужно»⁶. Такой взгляд на бытие основан на отказе видеть все явления окружающего мира, как составляющие единого целого, как следствие единого замысла совершенного разума. Каждое явление, будь то облака в небе или же река, воспринимаются им в отдельности, как случайное проявление бытия — стихийного процесса, в основе которого лежит случай, спонтанность.

Это фундаментальное положение Раджниша вступает в принципиальное противоречие с христианской традицией, рассматривающей вселенную как творение совершенного Божественного разума. Бог в христианском учении, прежде всего, личность, а бытие – одно из свойств Его сущности, проявляемое посредством Божественных ипостасей. Таким образом, Бог есть абсолютное бытие, реализуемое в личностном начале. Отсюда следует, что бытие не может существовать вне личности, вне сознания. Именно по этой причине венцом богозданного мира является человек как ипостась тварного космоса, являющийся образом Создателя, и по образу Его созданный личностью. Через него все творение усвершенствуется и приближается к своему Творцу. Именно поэтому бытие и вселенная – не спонтанная стихия, а осмысленное творение Божественного разума, несущая в себе творческие идеи или, в христианской терминологии, логосы, которые охватывают все бытие на всем его протяжении, включая в себя устройство всего сущего, законы развития и конечное предназначение⁷. Великие учителя Церкви «Св. Григорий Нисский и св. Максим Исповедник рассматривали материю как явление энергетического порядка, базирующееся на «стечении», соединении «логических качеств»⁸. Таким образом, в христианском понимании мироздание является своеобразной иконой Творца, отражающее в себе Его свойства, высшим же завершением этого является человек, созданный по образу и подобию Бога.

Отказываясь от категорий «сознание», «самосознание» применительно к бытию, Раджниш выводит его за пределы «добра» и «зла», сводя их к субъективным оценкам, не

⁵ Ошо. Вечный поиск; Нежный свет / Перев. с англ. Архипов А. — М.: Нирвана, 2004. С. 157.

⁶ Бхагаван Шри Раджниш (Ошо). Библия Раджниша. Т. I, кн. 1 / Перев. с англ. Ф. Садыкова. — М.: Либрис, 1994. С. 40.

⁷ См. Епифанович С.Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. М.: «Мартис», 1996. С. 66.

⁸ Янарас Х. Вера Церкви: введение в православное богословие. М.: центр по изучению религий, 1992. С. 78.

имеющим обоснования в самом бытии. Добро и зло, — утверждает он, — это наши субъективные оценки... Оценка имеет человеческую природу и является обманом человека, его проекцией⁹. Т.е., «добро» и «зло» — это следствия рефлексии человека, его заблуждения относительно мира и самого себя. Это одни из тех мнимых оков, препятствующих к самопознанию и познанию бытия. Этим самым бытие человека выводится за рамки ответственности за совершенные деяния, поскольку эта ответственность подразумевает личностное отношение к окружающему. С позиции трактовки бытия Раджнишем (Ошо), само понятие «личность» переходит в ранг мнимых, надуманных понятий, от которых следует отказаться. Отсюда можно заключить, что одно из существенных положений его взглядов есть отрицание всяких этических принципов, заповедей и всякой ответственности. Мир в его понимании не добр и не зол: он таков, каков он есть, поэтому всякое его проявление естественно. Таким образом, Раджниш не разрешает столь актуальную для европейской культуры проблему зла, его мнимой или реальной, в зависимости от взгляда на проблему, онтологии, а отказывается от самой постановки вопроса «добра» и «зла», относя это к разряду человеческих заблуждений.

Между тем, именно принципиальная постановка вопроса о зле является одной важных характеристик христианства в общем контексте развития различных религиозных и философских попыток осмысления мироздания. Христианство не только обозначает его как проблему, но и предлагает конкретное решение ее. Зло в христианской традиции не только не рассматривается как следствие неправильной субъективной оценки бытия, лежащего за пределами «добра» и «зла», но вместе с тем оно не воспринимается и как составляющая часть мироздания. По мысли св. Диадоча Фотийского зло не природа, а состояние¹⁰. Зло вошло в мир через волю, т.е. неверное самоопределение свободных и разумных существ (ангелов и людей). Поэтому христианство относит к разряду заблуждений не зло, а неверное понимание или отрицание зла как такового.

О божестве

Раджниш считает, что за всей множественностью мира есть одна реальность: шунья — пустота, бессущность, отсутствие неизменного постоянного начала. Он называет ее Абсолютом, Брахманом, или Богом¹¹. Именно эта реальность, согласно Раджнишу, проявляет себя в виде мироздания. Соответственно, в представлении Раджниша, не существует трансцендентного творца, создающего отличный от себя мир¹².

Раджниш не признает Бога как личность, считая все существующее продолжением творческого процесса: «Для меня Бог — не творец. Все это творчество и есть Бог — и где бы вы не почувствовали какое-либо побуждение творить — это побуждение к встрече с Богом. Это стремление быть Богом самому по себе»¹³. Сама концепция бытия, последовательно проводимая Раджнишем, исключает принципиальное отличие Абсолюта (Брахмана), вселенной и творческого процесса, все это — единое целое, все это нескончаемый и стихийный процесс самореализации шуньи. Высшее начало включает все, оно всеобъемлюще, поэтому у Раджниша имеет место концепция Бога-андрогина, согласно которой Бог — оба: он и она, полумужчина, полуженщина. Этим подчеркивается, что Бог — целое, вся Вселенная, творение и сам процесс творения, танец

⁹ Мангалвади В. Ачарья Раджниш. Центр Апологетических Исследований. <http://www.apologetika.ru/pdfs/c085.pdf>

¹⁰ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. М., 1991. С. 98.

¹¹ Ошо. Великий путь, вечное пламя / Перев. Свами Моллук, Свами Вит Праяс. — М.: ООО Изд. дом София, 2004 г. С. 176.

¹² Бхагаван Шри Раджниш (Ошо). Библия Раджниша. Т.1, кн. 1 / Перев. с англ. Ф. Садыкова. — М.: Либрис, 1994. С. 21.; Мангалвади В. Ачарья Раджниш. Центр Апологетических Исследований. <http://www.apologetika.ru/pdfs/c085.pdf>

¹³ Ошо. Алмазные россыпи. — М.: Нирвана, 2000. С. 4.

и сам танцор¹⁴. Таким образом, не будучи трансцендентным по отношению ко вселенной, Абсолют производит из себя и мужской и женский пол, поскольку и то и другое заключено в нем. Фактически это означает, что онтологического различия между ними нет, и это тождественность обоих начал, укорененная в изначальном единстве всего сущего. Это один из примеров взаимоотношения единства и множества в процессе самораскрытия единого бытия.

Таким образом, анализ уже первых положений религиозного учения Раджниша (Ошо) дает полное подтверждение высказанного в начале данной главы положения о том, что оно не имеет ни малейших точек соприкосновения с христианской традицией, с точки зрения которой Творец вселенной есть, в первую очередь, личность, которая принципиально отличается от созданного Им мира. Если для Раджниша Божество, вселенная и творение – это три аспекта единого и непрерывного процесса, различие между которыми лишь умозрительно, то в православном христианском учении Создатель абсолютно трансцендентен по отношению к своему творению, а сам процесс творения представляет собой проявление Божественных энергий, которые также отличны от Божественной сущности. Эти различия коренятся в том положении, согласно которому Бог есть личность, и творение есть не что иное, как акт воли, а не природы. Именно по причине абсолютной трансцендентности Бог превышает всех земных категорий и характеристик, в том числе и выше категории пола. Традиционно применяемое в Священном Писании и христианском богословии местоимение «он» вовсе не является попыткой определить Творца с точки зрения пола. Данное словупотребление – не что иное, как условность: и мужской, и женский пол созданы Творцом и представляют явление тварного мира: согласно Священной Библейской Истории происхождение женского пола онтологически связано с мужским: *И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребер его, и закрыл то место плотью. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа* (Быт. 2:21-23).

О познании божества

Раджниш учит о том, что истину невозможно выразить словами и к божеству можно приблизиться только в состоянии безмолвия. Соответственно, любая попытка понять разумом истину, или Бога – в любом случае будет заблуждением¹⁵.

Согласно его учению, большинство людей пребывает в невежестве, поскольку живет на уровне рассудка. Тот, кто хочет познать и представить себе неразделенное, должен выйти за пределы разума. Бессмысленно использовать разум как инструмент. Раджниш считает, что когда человек не думает и не осознает, то нет и проблемы как таковой. Но когда человек начинает думать, проблемы появляются. Таким образом, религия, по Раджнишу, заключается в выходе за пределы мышления и достижении той точки разума, где мышления вообще не существует¹⁶, где есть только переживание ситуации, разворачивающейся «здесь и сейчас». Один из путей достижения этого состояния «здесь и сейчас», согласно Раджнишу — медитация. «Только в безмолвии человек способен достичь истины и познать беспредельность. Но истина всегда приходит сама, без всякого предупреждения. Она присуща не рассудку, а бытию. Ее невозможно постичь, руководствуясь какими-то правилами, ее нельзя обрести извне. Истина неожиданно обваливается на человека и полностью поглощает его своей бесконечностью и непостижимостью. Она, совершенная и безупречная, просто растворяет человека в экстазе блаженства. Но найти совершенство, гармонию и божественность можно только

¹⁴ Ошо. Гром в ясном небе. Наука о душе. — М.: Нирвана, 2004. С. 285.

¹⁵ Ошо. Дхаммапада — величайшее из восстаний. — М.: Изд-во: Три Л, 1998 г. С. 136.

¹⁶ Rajneesh Acharya. Beyond and Beyond. Bombay: Jeevan Jagruti Kendra, 1970. Pp. 14-15.

внутри самого себя»¹⁷. Таким образом, рассудочность воспринимается как препятствие к познанию, как искусственная реальность, связанная с неправильным восприятием бытия.

Каждый раз, акцентируя внимание своей аудитории на том, что разум не способен адекватно выразить Божий дар, который есть жизнь, все творение, — Раджниш призывает просто наслаждаться этим даром, не задаваясь вопросом, кем и зачем этот дар дан. Предлагается отказаться от вопросов, причины, цели и смысла жизни, так как рационально тайну жизни выразить невозможно¹⁸. В одном из своих первых лагерей медитации в Ранакпуре в 1964 г., Раджниш заявил: «Вы пришли сюда, в это уединенное место, чтобы познать истину, Бога и самих себя. Но разве это находится вне вас? Разумно искать того, кто находится вне вас, но как можно искать то, что является вашим собственным «Я»?»¹⁹. Таким образом, Раджниш утверждает, что человек потенциально и есть Бог, а задачей человеческой жизни является достижение просветления²⁰, т.е. ощущения своего тождества с божественной реальностью, пустотой, исключаящего рассудочный подход, рефлексию. Познание происходит исключительно на уровне переживаний и ощущений. Любая попытка рационально осмыслить их и систематично изложить, с точки зрения Раджниша, является уклонением от верного познания.

В христианской традиции безмолвие как отказ от каких бы то ни было словесных формулировок для выражения Божественной сущности есть высшая форма богословия, исходящая из того положения, что ни одна из характеристик, традиционно усваиваемая Богу священными текстами, не может исчерпать тайны Божественной сущности.

Этим формальным терминологическим сходством и ограничивается некая схожесть подхода христианской традиции и Раджниша (Ошо) к вопросу познания Божественного, поскольку пантеизм Раджниша исключает личностное начало по отношению к бытию. В этом контексте всякая попытка сформулировать и словесно зафиксировать опыт соприкосновения с Божественным признается им неверным путем, заблуждением. Сам характер познания Божественного, по Раджнишу, обусловлен его пониманием бытия как безличностного творческого процесса, в котором нет отдельных друг от друга Создателя, сотворения и самого творения: все это – единый процесс без начала и конца, неуправляемый и не регламентируемый. Понимание, или, вернее, ощущение, переживание истины приходит стихийно и не имеет никаких критериев подлинности, равно как и условия достижения. Здесь не требуется ничего, кроме как осознания в себе Божественного начала и отречения от рефлексии как принципа отношения к бытию, вселенной и божественному началу, открывающего для человека состояние просветления, т.е. ощущения, переживания неотличимости себя от Божественного, от пустоты. Именно эта тождественность, переживание которой основано на отказе от личностного начала, от рефлексии, делает невыразимым рациональное описание недоступных для словесных формулировок переживаний, лежащих в сфере надсознательной.

Сам процесс познания Бога описывается в христианском богословии как сознательный процесс, в ходе которого человек приходит к пониманию совершенной непостижимости Божественной сущности. Познавая сначала Бога в Его отношении к тварному миру, характеризующему положительными формулировками и определениями, человек видит в этом лишь проявления Божественной сущности, но не Саму Ее. Далее, устремляясь к познанию самой Божественной сущности, он отказывается от каких бы то ни было словесных формулировок, признавая их совершенно непригодными для выражения неизреченной тайны: «Всякое познание имеет своим объектом то, что

¹⁷ INDIA.RU / Религия Индии / Общая информация. Ошо Раджниш. <http://www.2india.ru/index.shtml?/religion/74putnik/100putnik>

¹⁸ Ошо. Древняя музыка в соснах. Пылающий меч / Перев. с англ. Архипов А., Козырев А. — М.: Нирвана, 2003. С. 58.

¹⁹ Rajneesh. Path to Self-Realization. Bombay: Jeevan Jagruti Kendra, 1971. P. 12.

²⁰ Раджниш Ошо. Мессия. Комментарии к «Пророку Калили Джебрана». Т. 1. — Киев: София, 1999. С. 49.

существует, Бог же вне пределов всего существующего. Чтобы приблизиться к Нему, надо отвергнуть все, что ниже Его, то есть все существующее. Если, видя Бога, мы познаем то, что видим, то не Бога самого по себе мы видим, нечто умопостижимое, нечто Ему низлежащее... Идя путем отрицания, мы поднимаемся от низших ступеней бытия до его вершин, постепенно устраняя все, что может быть познано, чтобы в мраке полного неведения приблизиться к Неведомому»²¹. Это богословие не только не исключает, а утверждает изначальное различие Творца и твари, человека познающего и Бога, раскрывающегося человеку в познании. С одной стороны, человек в процессе познания отделяет все формулировки и категории, связанные с тварным миром, утверждая тем самым различие твари и Творца, с другой – он сам осознает, что «Он – Бог, а она (человеческая природа – прим. авт.) – не Бог, Он – Господь, а она – раба, Он Творец, а она – тварь... нет ничего общего в Его и ее естестве»²². В процессе познания Бога человеческая природа не сливается с Божественной, а соединяется, приобщаясь Божественной жизни и преображаясь. Для изображения этого таинственного соединения Отцы Церкви использовали аналогию раскаленного железа: железо, соединяясь с огнем, очищается от примесей и изменяется, но остается при этом различие двух стихий. Человек как личность соприкасается с познанием тайны Троицыного Бога, основа которой – чистота сердца, достигаемая при помощи воздержания, отсечения страстей. «Познать тайну Пресвятой Троицы в ее полноте – значит войти в совершенное соединение с Богом, достичь обожения своего существа, то есть войти в Божественную жизнь, в самую жизнь Пресвятой Троицы, и стать, по слову апостола Петра, *причастником Божеского естества* (2 Петр. 1:4), которое требует постепенных изменений тварной природы»²³, т.е. очищения от страстей: *блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5:8). Таким образом, главным инструментом, приводящим к исполнению необходимого условия Богопознания, является аскеза, заключающаяся, прежде всего, в отсечении порочных мыслей и желаний, а это означает, что христианство утверждает, что не всякое проявление человека верно и требует непрерывной реализации. Неразборчивое следование всем пожеланиям сердца, наоборот, удаляет человека от познания Бога, а всякое представление о нем искажает, направляя человеческое сознание по ложному пути. В частности, в этом христианство усматривает причину появления язычества как отклонения от знания о Едином Боге.

Учение Раджниша о бытии и отношении к нему человека, построенное на пантеистических началах исключает любое представление об аскезе: по Раджнишу, все в человеке истинно, правильно и божественно, а значит и для познания нет нужды в аскезе и самоограничении. Все это продукт неправильного понимания бытия, результат нездорового мистического опыта, уводящего от процесса познания как такового.

Происхождение мира и человека

Естественным следствием учения о бытии Раджниша является утверждение абсолютного тождества Божественного и вселенной, исключаящее само понятие «творение», а поскольку Божественное бесконечно, то вселенной усваивается это же качество. Вселенная равнозначна Божественному, а значит, бесконечна, и ее бесконечность обусловлена тем, что она не имеет начала. На вопрос: «кто положил начало этой Вселенной?» Раджниш отвечает: «Никто не мог положить ей начало, ибо у Вселенной нет начала и нет конца. Этот вопрос разрабатывался многими религиями, потому что каждый хочет знать, кто положил начало Вселенной, — ведь ваш ум так мал, что он не может представить себе Вселенную без конца, извечную Вселенную. Поскольку вы не можете постичь эту бесконечность, у вас возникает вопрос: «Кто создал Вселенную? Кто положил ей начало?» Но если тот, кто положил ей начало, уже был,

²¹ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. М., 1991. С. 21-22.

²² Лосский В.Н. Указ. соч. С. 54.

²³ Там же. С. 53.

значит, была и Вселенная... Если уже существовал кто-то, положивший ей начало, тогда вы не можете назвать это началом: ведь кто-то уже существовал. Если вы думаете, что Бог – это необходимость... вас утешает то, что Бог создал мир: значит, у вас есть начало. Но кто создал Бога? Вы опять сталкиваетесь с той же проблемой. Все религии утверждали, что Бог существует вечно, что у Бога нет творца. Если это справедливо для Бога, почему это не может быть справедливо для всего существования? Оно автономно, оно существует самостоятельно. Необходимости в каком-либо творце нет, поскольку этот творец потребует нового творца, и вы попадете в абсурдное положение»²⁴. Отсутствие начала творения Вселенной Раджниш также объяснял тем, что творение непрерывно, как и сам процесс творчества: «Пойдите назад, вы не найдете начала; пойдите вперед, вы не найдете конца. Это энергия творения без начала, без конца. Так что, прежде всего, не было начала»²⁵.

Основываясь на примитивном и голословном софизме, согласно которому сотворение как процесс зарождения вселенной требует отдельного создания самого творца, он сводит *ad absurdum* само понятие творения и его необходимость. В его представлении только пантеистическая модель является достаточной для обоснования бытия вселенной, в которой нет разницы между Божественным и вселенной, являющейся не чем иным, как бесконечным самораспространением и самовыражением безличного и беспредельного Божественного начала, пустоты.

Христианская традиция а priori отрицает происхождение вселенной из сущности Бога, утверждая, во-первых: необходимость понятия «творения» в качестве объяснения ее происхождения, и во-вторых: сотворение из ничего реальности отличной от самого Творца. «...творение «из ничего» означает... акт, производящий нечто вне Бога, сотворение сюжета абсолютно нового, не обоснованного ни Божественной природой, ни какой-либо материей, ни возможностью какого-либо бытия вне Бога. Можно сказать, что актом творения «из ничего» Бог предоставляет возможность появиться чему-то вне Его самого, что ставит само это «вне», само это «не-бытие» рядом со своей полнотой. Бог «дает место» абсолютно новому сюжету, бесконечно отдаленному от Него не «местом, но природою»... как говорит святой Иоанн Дамаскин»²⁶. В-третьих: отказывается видеть в творении свойственную пантеистическим взглядам необходимость, обусловленность, ограничивающую свободную волю Творца. Преп. Иоанн Дамаскин пишет, что «как только благий и преблагий Бог не удовольствовался созерцанием Себя Самого, но по преизбытку благодати восхотел, чтоб произошло нечто, что в будущем пользовалось бы Его благодеяниями и было причастно Его благодати, Он производит из несущего в бытие и творит все без изъятия...»²⁷.

Раджниш представлял себе Вселенную как энергетическое поле, имеющее два проявления — материю и дух. При этом, тонкая очищенная энергия, в его представлении, проявляет себя как дух, а грубая, неочищенная, плотная энергия проявляется в виде материи²⁸.

Таким образом, он не усматривает принципиальной разницы между духовным и материальным, видимым и невидимым, чувственным и умопостигаемым: все это в силу внутреннего единства вселенной является различным проявлением одного и того же Божественного начала, но в разных формах.

Производным вышеуказанного положения является и представление о рождении человека. Раджниш не конкретизирует его в определенное учение, оставив без должной

²⁴ Шри Раджниш. Манифест дзен. Бог мертв, и дзен – единственная живая истина / Перев. с англ. Солдатова А. В. — М.: Солдатов А. В., 2006. С. 245-246.

²⁵ Бхагаван Шри Раджниш (Ошо). Библия Раджниша. Т.1, кн. 1 / Перев. с англ. Ф. Садыкова. — М.: Либрис, 1994. С. 287.

²⁶ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. М., 1991. С. 71.

²⁷ Иоанн Дамаскин, преп. Точное изложение православной веры. М.-Ростов-на-Дону: Братство святителя Алексия Издательство «Приазовский край», 1992. С. 45.

²⁸ См.: Ошо. О мужчинах / Перевод с англ. Вишмидта О. — М.: София, 2007. С. 246.

разработки целый ряд производных положений, в силу того, что не видел необходимости более четко описывать стихийный процесс самовоспроизведения бытия. Т.е., он говорит о переселении душ, используя для этого весьма размытую формулировку, лишенную четких терминов и дефиниций, дающих возможность продолжения для теоретической разработки и обоснования производных положений. Так, он утверждает, что души перманентно «плавают в небе», а во время физического соединения мужчины и женщины создаются условия для снисхождения души в тело.

Такие вопросы, как дуализм тела и души, а также возможность существования множественности душ, остаются вне поля зрения, поскольку Раджниш не видел необходимости в детализации своих представлений об Абсолюте и его проявлении в непрерывном творчестве: «бессмысленно обременять себя подобными праздными рассуждениями»²⁹. Таким образом, само содержание учения, связанное с отказом от сознательного восприятия как основы познания, созвучно с методом изложения его взглядов, являющим собой такое же стихийное и неоформленное высказывание мыслей и ощущений.

Отрицая сотворение мира, Раджниш последовательно исключает и первоначальное появление человека, не связанное с рождением. Поскольку, по его учению, вселенная есть продолжение Божественного, то и особенного сотворения человека не было. Все эти положения логически проистекают из его представления о бытии. Отсюда свойственное языческой религиозной мысли утверждение предсуществования человеческой души, которая, по словам самого Раджниша, «плавает в небе». Таким образом, само появление человека также обусловлено стихийным процессом самораспространения и самовыражения Божественного.

С точки зрения христианской традиции, основывающей свое понимание о происхождении мира на творении как абсолютно свободном произведении «из ничего» совершенно отличной от Творца сущности, появление человека является завершением и наивысшей формой творения, наделенной образом и подобием Самого Творца. С точки зрения Отцов Церкви, человек есть венец творения, ипостась тварного космоса, в котором все мироздание обретает завершенность и через которого все творение приближается к Творцу и совершенствуется. Именно по этой причине в Священном Писании о сотворении человека говорится как бы отдельно от самого сюжета творения мира, усваивая этому эпизоду особенное значение.

Следуя содержанию и логике библейского текста, христианство не ставит появление человека в общий ряд зарождения различных форм вселенной, как это делает Раджниш, для которого это одна из форм самовыражения Божественного, а говорит о нем, как о совершенно и принципиально новом, по сравнению всего предыдущего, сюжете. Кроме того, христианская традиция толкования библейского текста о сотворении мира совершенно отчетливо утверждает принципиальное отличие друг от друга духовного и материального, чувственного и умопостигаемого миров, средоточие которых заключено в человеке как ключевом звене творения, обеспечивающем гармонию богозданного мира. Преп. Максим Исповедник учил, что предназначение человека заключалось в том, чтобы, объединяя различные планы бытия, привести тварный мир к обожению. «Естество разделялось на Несозданное и созданное, последнее, в свою очередь, — на мысленное и чувственное; а это — на небо и землю; земля же — на рай и вселенную. Последнее деление находится в самом человеке — на мужской и женский пол. В человеке были все данные для объединения этих «делений»³⁰.

Устройство и проблема человека

²⁹ Мангалвади В. Ачарья Раджниш. Центр Апологетических Исследований.

<http://www.apologetika.ru/pdfs/c085.pdf>

³⁰ Епифанович С.Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. М.: «Мартис», 1996. С. 75-76.

Первое, что Раджниш предлагает понять о человеке, — это отсутствие человека самого по себе. Человек является лишь возможностью, неким потенциалом. Человек есть обещание, он лишь может быть³¹.

Человек в понимании Раджниша — это болезнь. «Лекарством от болезни «человековости», — по мнению Раджниша, — является медитация»³². Он считает, что остальные болезни лечит медицина, но от этой болезни лекарство есть только у медитации.

Сущность болезни в том, что человек постоянно сталкивается с проблемами, он никогда не довольствуется тем, что имеет, и не останавливается на достигнутом. В этом беда человека. Но без этого беспокойства человек жить не может. И хотя это уникальная способность для развития человека, но в целом, человек дисгармоничен.

Следуя общим положениям индуистской антропологии, Раджниш считает, что главная проблема человека заключается в его нравственном самоосознании. Иными словами, проблема человека в том, что он осознает себя личностью со своей системой ценностей. И пока человек остается человеком в этом смысле, он в оковах. Спасение состоит в том, чтобы стать пустым³³. Хотя Раджниш иногда и говорит о греховности как о второстепенной проблеме, он все же не считает людей греховными, потому что человек, по Раджнишу, — бог. Проблема в том, что человек не знает о своей божественности. Его сознание обособилось. Оно должно быть всеобщим или бесконечным.

Иногда Раджниш говорит, что проблема человека состоит в невежестве относительно его истинной природы. Люди — пустота, но тем не менее считают себя людьми, т.е. личностями, обладающими определенным опытом. Это и есть воображаемые оковы, псевдооковы. «Как эти псевдооковы влияют на человека? Раджниш считает, что они превращают его в машину. Человеку кажется, что он действует и думает. В действительности же, он лишь реагирует. Человек не имеет свои собственные мысли и поступки»³⁴, — пишет исследователь восточных религий Вишал Мангалвади. Например, на оскорбление человек реагирует гневом, и это есть проявление чисто механической реакции³⁵. Таким образом, согласно Раджнишу, «все проблемы и страдания происходят из того факта, что человек живет механической жизнью, в не ведении о своей вечной свободе. Он не волен делать, что хочет, потому что не знает, что свободен. Человечество не хочет войны. И все же, за свою историю сражалось в сотнях войн»³⁶.

Раджниш сравнивает человека с радугой, с ее семью цветами. Человек многогранен, он бесконечно сложен. Эта сложность рождает гармонию, которая и есть Бог, божественная мелодия³⁷. Человек — это мост между животным и божественным. Человек пребывает между Богом и животным миром³⁸.

Человек, согласно Раджнишу, подобен лестнице, где первая ступень — это секс, а седьмая — самадхи. Первая ступень соединяет человека с самсарой, с миром, а седьмая — с нирваной, с запредельным.

О причинах уклонения от правильного понимания своей природы человеком Раджниш не высказывается однозначно, иногда говоря о том, что человек имеет трагичную судьбу по причине того, что был неправильно зачат своими родителями,

³¹ Ошо. Загляни в себя; Думать без ума / Перев. с англ. Архипова А. — М.: Нирвана, 2005. С. 295.

³² Ошо. От медицины к медитации / Перевод с англ. Никшича С. — М.: София, 2007. С. 7.

³³ Ошо Раджниш. Пустая лодка. Когда ботинки впору / Перевод с англ. Архипова А. В. — М.: Нирвана, 2006. С. 256.

³⁴ Мангалвади В. Ачарья Раджниш. Центр Апологетических Исследований. <http://www.apologetika.ru/pdfs/c085.pdf>

³⁵ Ошо. И цветы расцвели...; Озарение / Перев. с англ. Миняевой В., Богатова И. — М.: Нирвана, 2004. С. 129.

³⁶ Там же.

³⁷ Ошо. Исан: львиный рык. Нансен: отправной пункт. — М.: Нирвана, 2001. С. 68.

³⁸ Ошо. Книга осознания. — М.: София, 2006. С. 269.

точнее в неправильном духовном состоянии. Кроме того, часто Раджниш винит во всех проблемах человечества религию и культуру: «Если цветы не цветут, мы должны за это призвать к ответу религию и культуру, но не самого человека»³⁹»⁴⁰.

Итак, один из основных пунктов антропологии Раджниша заключается в том, что человек есть продолжение бессознательного Божественного начала, современное же состояние человека он воспринимает как ненормальное, поскольку человек осознает себя личностью, наделенной собственным опытом и отношением к окружающему. Он находится в неведении о своей божественности, возвращение к которой происходит через пробуждение бессознательного божественного в себе.

Обвинение традиционных религий в том, что они вводят человека в заблуждение относительно своего истинного устройства и места во вселенной являются исходным моментом в развитии Раджниша как религиозного лидера, утверждающего свою доктрину, принципиально отличную от всех остальных, однако в этом моменте его учения они приобретают конкретные очертания и реальное приложение в раскрытии доктринальных положений. В данном случае Раджниш использует эти обвинения как одно из объяснений того, что человек не осознает своей божественности, погрязнув в неведении. Т.е., все без исключения религии и культуры он обвиняет во лжи и неверном ориентировании человека во вселенной, из-за чего он вместо того, чтобы осознавая себя тождественным с божественным началом, пустотой (шуньей), развивал в себе это тождество, живя в гармонии со вселенной, человек рефлектирует, утверждает свою индивидуальность и противопоставляет себя вселенной, лишая себя истинной жизни. Таким образом, все религиозные и культурные традиции, по Раджнишу, являются виновниками неправильного восприятия себя человеком.

Далее Раджниш рассуждает еще и о том, что причиной неверного понимания своей сущности служит еще и то, каким образом был зачат человек.

Главный же вывод из антропологического учения Раджниша следующий: неправильность состояния человека не внутри него, а вне его и обусловлена внешними факторами. Это означает, что в процессе обретения истинного понимания изменения должны коснуться не внутреннего мира человека, а внешних условий, формирующих его самосознание в ложном направлении. Само же устройство человека как проявления божественного Раджниш считает правильным и не имеющим нужду в изменении: все, что есть в человеке, – божественно. Нужно лишь отказаться от личного в себе, от рефлексии, и тогда наступит просветление.

Христианство также утверждает, что неведение о своем происхождении, нынешнем состоянии и призвании в контексте Божественного Промысла — одна из причин и неверного устройства жизни человека, однако далее учение Раджниша резко расходится с Христианством, поскольку последнее переносит причину в самого человека.

Неправильно воспользовавшись своей свободной волей, человек отпал от Божественного замысла о себе и о мире, решив достичь обожения без Бога. Именно так понимаются слова книги Бытия: *в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло* (Быт. 3, 5). В частности, свт. Иоанн Златоуст отмечает, что именно надежда на обретение божественности помимо послушания воли Творца составила сущность обольщения первого человека: «...увлекшись надеждою на равенство с Богом, возмечтала (Ева – прим. авт.) ...о себе много... Возмечтав о равенстве с Богом, она спешила вкусить (плода) и туда устремляла и ум, и мысль и ничего больше не видела как то, чтобы испить чашу, растворенную лукавым демоном. ...когда она была обольщена этим лукавым животным, будто они не только не потерпят этого (наказания), но и сделаются равными Богу, надежда на это обещание побудила ее вкусить от древа, и она, не захотев остаться в своих границах, но признав врага и противника нашего

³⁹ Rajneesh Acharya. From Sex to Super Consciousness. Bombay: Jeevan Jagruti Kendra, 1971. P. 26.

⁴⁰ Мангалвади В. Ачарья Раджниш. Центр Апологетических Исследований. <http://www.apologetika.ru/pdfs/c085.pdf>

спасения более достойным доверия, нежели слова Божии, немного спустя в самом опыте узнала гибельность внушения (диавольского) и несчастье, имевшее постигнуть их за вкушение»⁴¹.

Изначально гармоничное устройство человеческой природы нарушилось, потому как будучи призванным к созерцанию Бога, человек замкнулся на самосозерцании. Дух стал жить за счет души, душа впала в зависимость от тела, а оно, в свою очередь, от материального мира. «И тогда, — как об этом пишет прот. Георгий Флоровский, — вспыхнули в человеке страсти и пожелания, и распалась, и раздробилась его жизнь»⁴². Человек утратил целостность: дух, все еще сохраняющий способность устремляться к Божественному, испытывает сопротивление зависимой от потребностей тела и души. Именно в этом и заключается, по христианскому учению, смысл аскезы, чтобы вернуть изначальную целостность человеческой природе, ее изначальную подчиненность велениям духа, устремленного к Богу.

В связи с этим в христианской традиции детально разработано учение о состоянии человека до грехопадения, о последствиях грехопадения, равно как и учение о страстях и способах их преодоления. Христианская традиция предлагает, последовательно применяя принципы аскетической жизни, в основе которой лежит воздержание, а в самом начале покаяние как изменение образа мышления, т.е. переоценка ценностей, достичь состояния внутренней целостности, достигаемой посредством подчинения своей душевной и плотской природы требованиям духа.

Раджниш радикально отрицает аскезу, относя ее к ряду заблуждений. Человек, в его понимании — божественен, в его жизни не происходило никаких трагических отклонений от изначального замысла, приведших к неправильному устройению, а это значит, что все его проявления верны и истинны. Надо всего лишь избавиться от неверной установки. Фактически этот подход является не оправдывающей себя на практике теорией, поскольку человеку регулярно приходится сталкиваться с тем положением вещей, при котором необузданное исполнение всех желаний и стремлений приводит к внутренней деградации. Именно поэтому все традиционные религии считают важным аскезу, воздержание как путь к правильному осознанию себя и своего места в мироздании. Можно сказать, что в своем хаотическом теоретизировании, лишь частично опирающемся на постулаты традиционной для его культурной среды религии, Раджниш доводит до крайности реформаторский подход к традиционным религиозным постулатам.

Сознательное и бессознательное в человеке

Раджниш выделял в человеке два враждующих начала — сознательное и бессознательное, и считал их борьбу основным препятствием, не позволяющем человеку стать богом. «Человек обладает не только сознательным умом. Объем его подсознания в девять раз больше того, что он осознает. Кроме того, у человека еще есть тело, сома, внутри которого и находится сознание. Тело же само по себе абсолютно бессознательно. Оно работает практически произвольно. Только поверхность тела произвольна. Внутренние же источники произвольны, вы ничего не можете с ними сделать. На самом глубинном уровне тела ваша воля действует неэффективно»⁴³.

В другом месте Раджниш говорит: «Ум не отделен от тела — это внутренняя составляющая тела. Ты отделен как от тела, так и от ума. Ты — трансцендентная сущность.

⁴¹ Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на книгу Бытия. Т. I. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 131.

⁴² Флоровский Г.В. Восточные отцы IV-го века. Париж, 1931. С. 33.

⁴³ Ошо. Йога. Рождение индивидуальности / Перевод на русский язык Лебедевой Т. В. — СПб.: ИГ Весь, 2007. С. 64.

Ты – свидетель и тела и ума. Но тело и ум – это одна и та же энергия. Тело есть зримый ум, а ум – незримое тело. Тело – это внешний ум, а ум – внутреннее тело»⁴⁴.

Сознательный разум более приспособлен к решению ограниченных задач земного существования, он ужасающе узок, трезв и нацелен на конечный результат⁴⁵. Самая главная ошибка человека, по мнению Раджниша, заключается в том, что он отождествляет этот разум с собственным «Я» и опасается выходить за его пределы. Человек сможет ощутить «блаженство бытия» только в том случае, если он освободит свое бессознательное. «Правильный вид образования научит людей жить здесь и сейчас, создавать рай на земле, а не дожидаться смерти и не быть несчастным до тех пор, пока смерть не прекратит ваши страдания. Пусть смерть застанет вас танцующим, радостным и любящим. Странный опыт — если человек живет всю свою жизнь так, как будто уже находится в раю, то смерть не может унести ничего из опыта такого человека»⁴⁶.

Сознательной деятельности ума Раджниш противопоставляет медитацию, в которой человек может наслаждаться самим процессом, а не его результатом: «Ум – это беспокойство. Ум – это не что иное, как нормальное помешательство. Нужно выйти за пределы ума, нужно выйти в пространство, где нет воображения, где не рождаются грезы, — туда, где ты просто есть не будучи никем»⁴⁷.

Раджниш считал сумасшествием раздвоение сознания на две взаимно враждебные части: сознательную и бессознательную. «Вы — безумец, и нужно что-то с этим делать. Старые традиции говорят: «Подави свое безумие. Не позволяй ему выйти наружу, иначе твои действия станут безумными», — но я говорю: «Позвольте своему безумию выйти наружу. Осознайте его. Это — единственный путь к здоровью». Высвободите его! Внутри оно станет ядовитым. Выбросьте его, полностью освободите от него вашу систему. Но к этому катарсису нужно подходить систематически, методично, потому что это значит сойти с ума с методом, стать сознательно сумасшедшим»⁴⁸; «Шизофрения проходит после глубокого осознания. Не боритесь с собой. Всегда помните, что победитель неправ. Когда возникает конфликт, следуйте естеству»⁴⁹.

Раджниш считал, что одной из основных причин психических заболеваний является зависимость человека от множества стереотипов, штампов и механических привычек поведения, навязанных обществом религиями, государством и т.п.⁵⁰.

В беседах со своими учениками Раджниш не просто говорил, он уводил их на заповедную территорию, которая называлась «Таинство транса и пробуждения». Он предлагал проводить эксперименты с трансом, где участвующий ученик подготавливал себя к вхождению в бессознательный разум.

Христианство также признает факт внутренней разделенности человека, как причину его неверного устройства, однако в основе видит не противопоставленность «сознательного» и «бессознательного», а внутреннюю противопоставленность «духа» и «плоти»: *ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы* (Гал. 5, 7). Именно господство бессознательного, плотского начала рассматривается христианством как корень всех зол в человеке, а сама аскеза направлена на подчинение плотского начала духу и восстановление таким образом изначальной гармонии в человеке. Раджниш строит свои взгляды из противоположных соображений. Он абсолютизирует плоть и плотские

⁴⁴ Ошо. Усомнись в своих ответах. Исследования для открытого ума / Перевод с англ. под ред. Старых И. — М.: ООО ИД София, 2005. С. 81.

⁴⁵ Ошо. Коммунизм и огонь Дзен, ветер Дзен. — М.: Изд-во: Сампо, 2004 г. С. 327.

⁴⁶ Ошо. От медицины к медитации / Перевод с англ. Никшича С. — М.: София, 2007. С. 125.

⁴⁷ Ошо. Дар просветления / Перевод с англ. Вишмидт Н. — М.: София, 2007. С. 87.

⁴⁸ Bhagavan Shree Rajneesh. Meditation. P. 27. Цит. по: Вэндерхилл Э. Мистики XX века: Энциклопедия. — М., 1997. С. 421.

⁴⁹ Ошо. Нирвана — последний кошмар. Цит. по.: Амрит Свами Прем. Ошо: первое знакомство. — Минск, 1992. С. 28.

⁵⁰ Ошо. Ливень без туч. — М.: София, 2004. С. 274.

устремления в человеке, поскольку дух – это внутреннее тело. Т.е., понятие «тело» господствует в его антропологии, поэтому, избавившись путем медитации от факторов, сдерживающих плотское начало, человек, по Раджнишу, достигает экстатического состояния, в котором все проявления плотского получают полную свободу. Можно сказать, что в отличие от христианства, Раджниш проповедует полную свободу плоти и господство ее над духом, как носителем личностного начала в человеке. Если христианство говорит о главенстве духа в изначальном устройении человека и необходимости подчинения ему плоти, то Раджниш призывает устранить личностное, сознательное и высвободить бессознательное, что на языке христианской аскезы можно назвать развитием в себе плотского человека, не приемлющего ничего духовного. На примере антропологии Раджниша можно увидеть, что последовательное развитие его изначального положения о бытии приводит к развитию взглядов, вступающих в принципиальное противоречие с христианским видением человека, его состояния и конечного призвания.

Практические выводы из антропологии Раджниша заключаются в следующей главе, в которой изображается человек в его идеальном состоянии, которое принципиально отвергается всей христианской аскезой.

Видение «Золотого будущего» и идеал «Нового человека»

Идеал нового человека Раджниш видел в способности испытывать полнокровную физическую радость и при этом достигать высот духовной жизни. Такого человека Раджниш назвал Зорбой-Буддой, избрав Будду как символ души, а Зорбу как символ тела. «Будда Зорба — вот решение проблемы. Это синтез материи и духа. Это свидетельство отсутствия конфликта между материей и духом, доказательство возможности быть счастливым и материально, и духовно»⁵¹.

Раджниш призывал жить более внимательно, собранно и медитативно. Он учил, что развитие личности и ее отношение с окружающими возможно только на основе открытости и доверия.

Свобода, по Раджнишу, заключается в высвобождении из уз стереотипов и шаблонов, не позволяющих человеку вести себя естественно, быть самим собой, не играя роли, которых от него ожидают или требуют.

Раджниш обозначил следующие пути освобождения личности:

- Самостоятельно анализировать происходящее, не поддаваться влиянию любых идеологий, самим разбираться со своими психологическими проблемами и внутренними противоречиями, жить полной жизнью, развивать собственное понимание причин возникновения страданий, радости, неудовлетворенности, учиться жизни не по книгам и чужому опыту, а у самой жизни⁵²;

- Реализовывать себя, не пряча в глубинах психики затаенные желания, выводить их на поверхность, не давая разъесть себя изнутри. Наслаждаться простыми вещами, из которых и состоит жизнь человека, — чашкой чая, тишиной, беседой с другом, красотой звездного неба и т. д.

Раджниш отрицал существование судьбы, считая ее прямо противоположной свободе: «Человек – это сознание. У сознания не может быть какой-либо судьбы. У сознания есть свобода... Судьба означает, что вы – раб от рождения»⁵³.

Решение всех проблем человечества Раджниш видит в самопознании. Человек должен осознать, что свободен, что он представляет из себя «Я» вселенского масштаба. «Адам стал первым человеком, так как он первым сказал Богу «нет». Каждому нужно

⁵¹ Ошо. О мужчинах / Перевод с англ. Вишмидта О. — М.: София, 2007. С. 245.

⁵² Ошо. Мастер. — М.: София, 2003. С. 486.

⁵³ Бхагаван Шри Раджниш (Ошо). Библия Раджниша. Т.4, кн. 2 / Перев. с англ. Ф. Садыкова, С. Штейнмана. — М.: Либрис, 1995. С. 66.

пройти через это на пути личного роста. Мы не чувствуем внутреннего удовлетворения, потому что нам не дали реализовать свой собственный потенциал»⁵⁴.

Раджниш призывает не жить на уровне интеллекта, потому что иначе человек начинает принимать двойственность за реальность, добро и зло — как противоположные вещи, разделяет тело и душу. «Фактически, тело и душа человека — это два конца одного и того же шеста. Если рассматривать его под правильным углом, нельзя сказать, что человек — это душа плюс тело. Это будет неверно. Человек психосоматичен или соматопсихичен. Человек — это «умотело» или «телоум»»⁵⁵.

Раджниш возмущался тем, что в современном обществе, ввиду пластической хирургии, недооценивается зрелый возраст человека. Люди боготворят молодость и желают избежать старения любой ценой. Сам Раджниш призывал относиться к старению как к естественному процессу, а не цепляться за уходящую юность. Отвечая на вопрос: «В чем прелести процесса старения на пути к смерти?» — Раджниш связал процесс старения с духовным ростом человека и напомнил о радостях, которые могут принести только истинная зрелость и мудрость.

Целью своей деятельности Раджниш считал изменение хода истории путем изменения психологии человека, изменения системы ценностей⁵⁶.

Своих последователей Раджниш призывал к внутренней храбрости, позволяющей жить, по его мнению, наполненной безграничной свободой жизнью день за днем. Он говорил о том, что каждый раз, когда человек сталкивается с неуверенностью и преодолевает ее, у него возникает повод для радости и гордости за себя. Вместо того, чтобы придерживаться знакомого и известного, он может научиться испытывать радость от таких ситуаций и видеть их как возможность для приключений и для более глубокого понимания самого себя и мира вокруг него.

Раджниш призывал полноценно проживать каждый момент, каждую ситуацию, чтобы потом не оставалось ощущения чего-то упущенного. Тогда нет необходимости возвращаться в воспоминания о прошедшем, теряя связь с настоящим, и опять что-то упускать в этот момент. Главный призыв Раджниша: порвать с прошлым, изменить отношение человека к себе и к своим способностям, перейти от подражательного, ограниченного правилами поведения к творческому мышлению, избавиться от страха, жестокости.

Раджниш призывал изменить свое отношение к браку, религии, любой идеологии, политике, национальному вопросу. Только в этом случае, по словам Раджниша, у человечества возможно «золотое будущее».

Исходным пунктом в размышлениях Раджниша о предназначении является сознательный отказ от следования традиционным религиозным принципам. Именно такой смысл можно усматривать в его утверждении, что человек должен сказать Богу «нет». Если традиционные религии требуют от человека послушания, т.е. исполнения заповедей Бога или соблюдения внутренней дисциплины и аскетических предписаний, то новый человек, по Раджнишу, начинается с отказа от этого пути. Он должен сказать «нет» всему, что сдерживает свободу. Т.е., соотнося его слова с библейским текстом о грехопадении, который толкуется Раджнишем в совершенно противоположном христианской традиции ключе, выходит, что нарушение заповеди — это начало самореализации человека, начало его действительной свободы и внутреннего роста. Если христианство видит в этом начало отпадения человека от общения с Богом и утраты истинной свободы, заключающейся в способности сделать правильный выбор, исходя из верного понимания своего предназначения и места в мироздании, то Раджниш фактически отменяет это положение, выступая с учением прямо противоположным христианскому.

⁵⁴ Ошо. О мужчинах / Перевод с англ. Вишмидта О. — М.: София, 2007. С. 13.

⁵⁵ Ошо. От медицины к медитации / Перевод с англ. Никшича С. — М.: София, 2007. С. 9.

⁵⁶ Ошо. Осознанность. Ключ к жизни в равновесии. — СПб.: ИГ Весь, 2004. С. 138.

Исходя из этого начального положения выстраивается прямо противоположная христианскому учению картина. Можно сказать, что Раджниш создает фактически антихристианский идеал человека, основанный на отрицании всего, что требует христианская традиция, говоря о раскрытии предназначения человека. Внимательное рассмотрение этого положения особенно актуально в связи с тем, что его учение распространяется не в последнюю очередь в тех регионах, где изначально господствовала христианская традиция.

В центре этого учения стоит антропоцентризм и гедонизм. Человек, его воля, его желания и устремления, по Раджнишу, стоят во главе всего. Прежде всего это проявляется в мировоззренческом и социальном нигилизме. Отрицается любое мировоззрение, любая система взглядов как закабаляющая и закрепощающая человека, лишаящая его свободы. Это касается любых проявлений общественной жизни, будь то религия, семья или что-либо другое. Никаких правил или принципов, кроме следования «природе». Человек обязан во всем и безоговорочно следовать ее требованиям, в силу того, что, по представлениям Раджниша, природа человека не имеет в себе ничего греховного. Таким образом, человек идет по пути преодоления искусственных препятствий в виде религиозных учений, моральных запретов и прочих предписаний, закрепощающих его, окутывающих его сознание сетью ложных представлений. Человек как бы растворяется в стихии вселенной, раскрывая в себе бессознательное начало, а значит — следуя по пути к просветлению.

Это положение очень органично вписывается в современную культуру потребления и гедонизма, в контексте которой человек воспринимает окружающий его мир как пространство для реализации своих гедонистических потребностей. Все существует лишь для удовольствия, реализации амбиций.

Единственное отличие взглядов Раджниша в том, что он по-иному смотрит на проблему зрелого возраста. Современная культура, по сути своей материалистическая, стремится переосмыслить старость, удалив из нее присущее христианскому мировоззрению приготвление к смерти, она стремится создать совершенно иной тип зрелого человека. Зрелость в современной культуре сопряжена с попыткой сохранить в себе энергию молодости, продлить жизнь, разнообразия удовольствия. Раджниш предлагает иной взгляд: он говорит о достоинствах пожилого возраста, раскрывающихся в рассудительности и знании жизни.

Христианство усматривает в зрелом возрасте состояние, когда человек оказывается способен к рассудительности, освободившись от страстей и иллюзорных мечтаний юности. В этом Раджниш не противоречит христианской традиции, однако коренным отличием учения о человеке в Христианстве и у Раджниша является взгляд на самореализацию человека, т.е. на свободу. Это один из ключевых моментов, вокруг которого строится идеал человека по убеждениям Раджниша.

Христианство так же говорит о свободе как призвании человека, однако свободу оно видит именно в самореализации человека в контексте Божественного промысла. В основе этого взгляда лежат такие понятия, как послушание, отсечение своей воли, воздержание, исполнение заповедей Божиих. Христианская традиция, опираясь на многовековой духовный опыт, говорит о том, что человек вследствие грехопадения утратил изначально гармонию своего устройства. Призванный к обожению тварного мира, человек оказался зависимым от него. Его душевные и плотские устремления вступают в противоречие с духовными. В связи с этим человек должен жить, следуя принципам воздержания, чтобы через аскезу и участие в сакраментальной жизни Церкви вернуть себе изначально гармоничное устройство, при котором душевная и плотская составляющие человеческой природы были бы подчинены духовному началу. Именно при таком устройении реализуется истинная свобода человека как способность сделать правильный выбор, соответствующий его изначальному предназначению – жить, следуя воле Творца. Т.е. христианская свобода реализуется на пути самоограничения, аскезы,

воздержания, что способствует освобождению человеческой воли от господства страстей и обретения способности жить в гармонии с Богом и окружающим миром, исполняя свое изначальное предназначение, заключающееся в обожении богозданного мира.

Свобода, по Раджнишу, целиком и полностью укладывается в современное представление о ней, развивающееся в постхристианском мире с той лишь разницей, что, если в современной либеральной системе ценностей человек все же ограничен определенными принципами, определяющими его цивилизованность, то Раджниш идет по пути полного и тотального отрицания всех ограничений. По Раджнишу, человек должен учиться у жизни, но фактически это означает отсутствие каких-либо факторов, сдерживающих плотское страстное начало. Человек, в таком случае, становится заложником своих страстей.

Спасение как достижение сверхсознания через медитацию

Спасение, согласно Раджнишу, заключается в том, чтобы путем медитации выйти за пределы разума, осознав единство реальности. При этом Раджниш не считает медитацию действием, размышлением, или созерцанием; он называет медитацию состоянием «пробывания»⁵⁷. «Это нечто известно как анатта, не-я. Это полная пустота. Будда называет ее шунья, пустота. Это чистое пространство. Оно не содержит ничего, кроме себя, это сознание, в котором ничего не содержится»⁵⁸.

«Это учение о внутренней пустоте (шунья) и неожиданном просветлении Раджниш вывел, изучая дзен-буддизм, в особенности труды Д. Т. Сузуки»⁵⁹. По словам уполномоченного биографа Раджниша — Рамачандры Прасада, дзен-буддизм является «неистощимым источником, откуда Раджниш черпал многие из тех историй и притч, которые передавал своей аудитории»⁶⁰.

«Хотя Раджниш и не считал медитацию действием, он все же предлагал многочисленные искусственные приемы, направленные на высвобождение разума за пределы мышления. В качестве таких приемов он предлагал психологические упражнения по самовнушению, либо долгие физические упражнения с целью освободить человека от мыслей. Когда посредством медитаций человек выходит за пределы мышления и убивает, тем самым, свой разум, тогда, по мнению Раджниша, на человека снисходит просветление. Только в этом состоянии человек может познать свое истинное «я».

Смерть, согласно Раджнишу, не является итогом жизни человека, но переходным этапом: «Смерть не означает конец; смерть — это кульминация, пик жизни человека. Он не погибает, он переходит в другое тело. Это и есть то, что на Востоке называют «колесом». Оно крутится и крутится. Да, его можно остановить, но только тогда, когда ты умираешь»⁶¹.

Безмолвие является одним из ключевых понятий христианской аскезы, в первую очередь монашеской аскезы. Однако достигается оно диаметрально противоположным по отношению к взглядам Раджниша методом. В первую очередь – это воздержание и борьба со страстями, с которыми не мирится духовная практика Раджниша. Кроме того, христианское духовное делание подразумевает практику непрестанной молитвы, сопряженной с покаянием. Ни то ни другое даже не предполагается в его духовной практике. Во-первых, от того, что личное обращение к Богу исключается самим мировоззрением Раджниша – Бог или пустота – безличностное начало, реализующее себя в человеке. Т.е. человек, по Раджнишу, сам является Богом, а значит в молитвенной

⁵⁷ Rajneesh. Path to Self-Realisation. Bombay: Jeevan Jagruti Kendra, 1974. P. 15.

⁵⁸ Ошо. От медицины к медитации / Перевод с англ. Никшича С. — М.: София, 2007. С. 193.

⁵⁹ Мангалвади В. Ачарья Раджниш. Центр Апологетических Исследований.

<http://www.apologetika.ru/pdfs/c085.pdf>

⁶⁰ Prasad Ramachandra, dr. The Mystic of Feeling. New Delhi: Motilal Ba-narsidas, 1970. P. 91.

⁶¹ Ошо. Смерть – величайший обман / Перевод с англ. Вишмидта О. — М.: София, 2007. С. 99.

практике не нуждается, и если христианство говорит о достижении безмолвия через очищение себя от страстей, достигаемое при помощи аскезы, то, по Раджнишу, безмолвие приходит в результате полного самораскрытия всего, что заложено в нем, без различия.

Цикл поздних бесед Раджниша с немногочисленными близкими учениками под названием «Евангелие Раджниша», представляет собой пространное изложение основ новой религии, где нет места ни богу, ни богам, ни учителям, ни ученикам. При этом ни один из учеников Раджниша, согласно его собственному признанию, так и не достиг просветления и не стал полноправным представителем новой религии. Средства, потраченные на достижения цели, не были оправданы. Однако, массовое движение последователей Раджниша, словно эпидемия охватившее многие страны мира, продолжает следовать идеям своего гуру, не сознавая, что этот путь ведет в никуда.

Материал опубликован в «Вестнике миссионерского отдела» №8. Ноябрь 2013 г.